

Глава 134: Изменения в Скрытом Тумане (1/2)

В башне деревни Скрытого Дождя.

Выслушав информацию, которую принесла Конан, Нагато, уже худой, как палка, слегка уставился на неё.

За два года, что Яхико, Конан и Нагато практиковались с Джирайей-сенсеем, они ни разу не встречали этого парня.

Но почему... откуда он так ясно знает про общение между Конан и учителем Джирайей?

Действительно ли он, как и сказал ранее, является торговцем информацией? И он может торговать даже с людьми в Чистом Мире.

Если то, что он говорит, правда, то... неконтролируемая сила, Риннеган, родословная клана Узумаки, и слова про Глаза Мудреца... если подумать обо всём этом вместе...

Нагато слегка приподнял голову, оглядываясь на своё прошлое.

После несчастного случая, когда он ещё был маленьким, его глаза стали Риннеганами, после того как он снова проснулся. Эта ситуация имела много общего с методом пробуждения шарингана.

«Нагато».

Внезапный голос прервал его размышления, и, увидев, что Конан с тревогой смотрит на него, Нагато отбросил сомнения.

«Эти глаза — глаза Бога. Я, унаследовавший волю Яхико, буду Богом этого мира! Война наполняет этот мир мраком, и пришествие Бога заставит всех почувствовать боль. Только испытав боль, смертные смогут дорожить миром!»

«Узумаки Сора... какие бы у него ни были замыслы, они бесполезны перед Богом!»

Эта высокомерная речь, казалось, была нужна, чтобы загипнотизировать самого себя.

Идеалы и убеждения прошлого исчезли в день смерти Яхико. Мир, в котором люди понимают друг друга, невозможен!

Только когда каждый почувствует боль, когда острый меч будет висеть в небе и его острие

всегда будет давить на шею, каждый сможет понять, как лелеять мир!

Конан нахмурилась, раньше она всегда поддерживала Яхико, но после его смерти воля Нагато стала её волей.

Не важно прав ли он или нет.

И если то, что сказал этот человек, правда, то она должна лучше подготовиться.

Всё ещё мало, нужно больше взрывных печатей.

...

Через неделю ни Конан, ни Пейн не приходили к Соре.

Это заставило его немного грустить. Может быть, ещё слишком рано?

Предыдущие слова, очевидно, были переданы Нагато через Конан, и наживка уже была брошена, но другая сторона ещё не клюнула.

Нагато должно быть очень ясно, что его самопровозглашённый титул Бога полагается только на эти глаза, и, если даже они будут лишь заговором против него, он не сможет остаться равнодушным.

«Эх...»

Выдохнув, Узумаки Сора встал. Ещё есть много времени впереди, и нет ничего плохого в том, чтобы начать план с организацией Акацуки чуть позже.

«Сора, есть новая задача».

Позади него раздался голос Бивы Джусо, Сора махнул рукой и подошёл.

Ему ещё нужен Какузу, а затем немного подождать, пока присоединятся Дейдара и Хидан. После этого он сосредоточится на Конан и Нагато.

...

В тёмной пещере.

С тех пор, как Обито был захвачен в Конохе, он за последние несколько лет превратился из слабака в мастера.

Для эмоционального Учиха продвижение глаз будет относительно простым.

Когда Какаши потерял глаз, Обито сразу же открыл шаринган с двумя томоэ, а увидев Рин, пронзённую рукой Какаши, оба его глаза сразу же достигли уровня Мангекьё.

Когда он был ещё в Конохе, Обито, который не сталкивался ни с чем подобным, являлся хорошим мальчиком, всегда помогающим старушкам переходить дорогу.

С точки зрения одних только эмоций он намного богаче, чем обычные Учиха.

И сейчас... с того случая в Конохе и после двух битв с Узумаки Сорой стало очевидно, что Обито уже не тот, кем был раньше, кто полагался только на способность Камуи к неосязаемости без других мыслей.

«Что?»

Снятие его иллюзии ошеломило Обито, читавшего свиток.

В деревне Скрытого Тумана развеялась иллюзия на Четвёртом Мизукаге?!

Ао?

Бьякуган, захваченный у Конохи?

Обито слегка нахмурился. В таком случае ему нужно будет отправиться в деревню Скрытого Тумана.

На данном этапе у Акацуки нет возможности быстро собрать всех хвостатых зверей. Как только пять великих деревень ниндзя отреагируют, реализация плана может быть сильно отложена.

И Четвёртый Мизукаге... теперь не под контролем.

Бесполезные люди могут быть только стёрты.

Немного подумав, Обито слегка смутился.

В деревне Скрытого Тумана его иллюзия внезапно была раскрыта из-за бьякугана, что было

действительно неожиданно. Но, судя по действиям Ао, кажется, что старик Генджи уже что-то знал заранее.

В противном случае, почему Мизукаге внезапно попал в засаду, после чего иллюзия сразу же была разрушена? Это всё было слишком внезапно.

«Белый Зецу! Где Узумаки Сора?»

Из-под земли медленно появлялось существо: «Этот парень слишком осторожен, и его восприятие очень сильное. Я даже ни разу не видел, как он ходит в туалет».

Обито нахмурился: «Где он сейчас?»

Белый Зецу ответил: «Пейн дал его команде задание, и теперь они должны быть на пути в Страну Рек».

Обито продолжал спрашивать: «Ты обнаружил что-нибудь во время миссии этого парня в Стране Воды?»

Белый Зецу покачал головой: «Когда он входил в туалет, он ставил барьер. Кажется, он очень хорошо знает мои способности... Обито, можешь сказать мне, когда ты сегодня будешь какать? Я хочу понаблюдать и попробовать сделать то же самое».

Подумав о его словах, Обито посмотрел на Белого Зецу и сказал: «Если ты посмеешь появиться, когда я пойду в туалет, я запихну в дырку тебя самого! Можешь попробовать!»

...

Деревня Скрытого Тумана.

В здании Мизукаге Генджи, обладающий властью как старейшина, сейчас сидел в кресле.

Два его охранника стояли по бокам.

Теруми Мей и Ао рядом нервно смотрели на человека перед ними — Четвёртого Мизукаге, Джинчуурики Трёххвостого, Каратачи Ягура.

Судя по их напряжённым телам, они явно остерегались внезапного нападения Четвёртого Мизукаге.

«Не нервничайте слишком сильно. Хотя я уже состарился, мои способности в техниках

запечатывания всё ещё хороши».

Генджи посмотрел на Ягуру и спросил: «Ты помнишь человека, который применил к тебе гендзюцу?»

Ягура чуть приподнял голову, глаза его были налиты кровью, руки очень сильно сжаты, а в сердце уже накопилось много ярости.

«Шаринган! В моей памяти остались только картинки шарингана!»

Сказав это, Ягура посмотрел на Генджи: «Шаринган — принадлежит клану Учиха, а клан Учиха — Конохе. Неужели это Коноха?»

«Даже если это Коноха, после такого, я ни за что не отпущу их так просто... они... заплатят цену».

Бум!

Прежде чем Ягура успел договорить, трость в руках Генджи тяжело упала на землю.

После чего этот старый и решительный человек слегка приоткрыл глаза, посмотрел на Ягуру и сказал: «Не так давно, пока ты был под контролем, деревня Скрытого Облака вела войну с Конохой».

«Четвёртый Райкаге был убит Учиха Юном из Конохи. Согласно информации, если бы Джинчуурики Двухвостого и Восьмивостого не сбежали бы достаточно быстро в той битве, они также были бы убиты Конохой. Что касается Скрытого Тумана... после всех этих лет кровавой политики, которую ты навязывал, пока был под контролем, сколько силы у нас осталось? Ты... понимаешь?!»

Вопрос Генджи заставил Ягуру почувствовать себя ещё более пристыжённым в этот момент, но теперь он пришёл в себя, и понимает, что это жестокие факты.

Во время Третьей Мировой Войны Ниндзя четверо из Семи Ниндзя-Мечников были убиты неизвестным генином Конохи, а оставшиеся трое сбежали с серьёзными травмами.

После этого, из-за ряда политик, установленных им будучи под контролем, оставшиеся тоже дезертировали.